

Сергей Ефремов

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченка

Sergiusz Jefremow

Kijowski Uniwersytet Narodowy im. Tarasa Szewczenki

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСОБАЯ ФОРМА СОВМЕСТНОГО (ГРУППОВОГО) СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Термин «организованная преступная деятельность» начал использоваться в современной науке сравнительно недавно – с 80-х годов прошлого столетия, – для обозначения проявлений антиобщественной активности стойких преступных объединений – организованных преступных формирований. В то же время проблема подобных объединений и их преступной деятельности стала предметом пристального внимания специалистов в области уголовного права уже во второй половине XIX века. Речь идет прежде всего об исследованиях шайки. В тогдашних трудах подчеркивалось, что данное сообщество не ограничивается совершением одного преступления, а осуществляет длительную совместную преступную деятельность, охватывающую ряд преступных деяний. Шайки, отмечал В. Спасович, представляют собой объединения лиц, которые занимаются совершением преступлений в виде ремесла¹.

Уже в советский период М.Д. Шаргородский о другом виде стойкого преступного объединения – преступной организации – писал как о сообществе, создаваемом для осуществления определенного вида преступной деятельности, но не для совершения одного или нескольких конкретных преступлений². Примечательно, что в описании ученого преступная деятельность рассматривается как форма активности, отличная от единичного преступления. При этом функционирование преступной организации связывается с определенным видом преступной деятельности.

¹ Спасович В. Учебник уголовного права / сост. В. Спасович. – СПб., 1863. – Т. 1, вып. 2. – С. 177.

² Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. – С. 382, 384.

Термин «деятельность» и теперь нередко употребляется при характеристике антиобщественной активности разных стойких преступных объединений. Например, В.П. Тихий, раскрывая сущность бандитизма, определяет его как разновидность совместной преступной деятельности, проявлениями которой являются организация вооруженной банды, участие в ней, а также участие в совершаемых бандой нападениях³. Наблюдаются также попытки иным образом обозначить своеобразие проявлений активности подобных объединений. В частности, в отдельных публикациях как самостоятельное уголовно-правовое явление выделяется организованное преступление. Л. Гаухман, В. Кувалдин и С. Максимов определяют такое преступление как любое предусмотренное уголовным законом деяние, совершенное устойчивой группой лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, в составе которой есть организатор или руководитель, то есть организованной группой⁴. В других трудах идет речь об организованной деятельности⁵, организованном соучастии⁶; об организовано-групповых формах преступной деятельности⁷. Все чаще учеными употребляется термин «организованная преступная деятельность»⁸.

Интерес исследователей к рассматриваемой форме преступной активности растет, в то же время она представляет собой еще не разработанную проблему уголовно-правовой науки. В данной публикации предпринимается попытка определить существенные признаки организованной преступной деятельности и дать ее определение как особой формы совместного (группового) совершения преступлений.

³ Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. - 2 - е вид., перероб. та доп. - К.: Дакор, 2008. - С. 907.

⁴ Гаухман Л., Кувалдин В., Максимов С. Проблемы борьбы с организованной транснациональной преступностью // Законность. - 1995. - № 1. - С. 37.

⁵ Кваліфікація злочинів: навч. посіб. / за ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. - К.: Істина, 2011. - С. 180.

⁶ Навроцький В.О. Основи кримінально - правової кваліфікації : навч. посіб. - 2-ге вид. - К. : Юрінком Інтер, 2009. - С. 190.

⁷ Ситникова А.И. Институт соучастия в преступлении в свете законодательной тектологии // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 года). – М., 2011. – С. 126.

⁸ Див.: Водько М.П., Подобний О.О. Кримінально-правова регламентація протидії організованій злочинності: [монографія] / Одеськ. держ. ун-т внутр. справ. – Одеса, 2010. – С. 11, 28 та ін.; Кримінальне право України. Особлива частина : підруч. / Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін. ; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – К.: Юридична думка, 2004. – С. 322; Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К.: Каннон; А. С. К., 2001. – С. 676; Семикін М.В. Створення терористичної групи чи терористичної організації : кримінально-правове дослідження : монографія. – Харків: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2003. – С. 26.

Анализ определений организованной преступной деятельности обнаруживает большое разнообразие ее научных толкований. А.П. Закалюк характеризует ее как длительную деятельность группировки или ее членов, подчиненную общей цели получения и последующей легализации (отмывания) значительных средств, что сопровождается созданием специально организованной системы обеспечения внутреннего укрепления и внешней поддержки, защиты от социального контроля, а также проникновения в легальную экономику и политическую власть⁹.

Т.В. Мельничук, изучая проявления организованной преступной деятельности во внешнеэкономической сфере, определяет ее как систему взаимосвязанных преступных, а также сопутствующих пред-и посткриминальных деяний, психологически детерминированных общим мотивом и направленных на получение и легализацию незаконных прибылей от осуществления внешнеэкономических операций. По убеждению автора, такая деятельность может охватывать также и легальную, законную деятельность. Включение неправомерных деяний в преступную деятельность объясняется тем, что они имеют общий мотив с преступными действиями, «вовлечены в единую цепь преступной деятельности»¹⁰.

Н.Ю. Осипова рассматривает организованную преступную деятельность в сфере незаконного обращения оружия как систему противоправных преднамеренных действий, связанных с оборотом оружия и внутренне детерминированных корыстным мотивом, которые, кроме того, характеризуются признаками масштабности их осуществления, высоким уровнем организации криминальных формирований, глубокой конспириванностью их руководителей, сверхвысокими прибылями¹¹.

Организованная преступная деятельность, по определению С.В. Розенко, – это совместная групповая преступная деятельность, которая заключается в совершении одного или большего количества преступлений организованной группой или преступными объединениями типа банды, преступного сообщества (преступной организации), объединения, посягающего на личность и права граждан, а также проявляется в создании незаконного преступного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), объединения, что посягает на личность и права граж-

⁹ Закалюк А.П. Організована злочинна діяльність: сутність і потреби нормативного визначення // Вісник Академії правових наук України. - №1 (28). – Харків, 2002. – С. 140.

¹⁰ Мельничук Т.В. Поняття та сутність організованої злочинності у зовнішньоекономічній сфері в контексті категорії «злочинна діяльність» // Кримінологія в Україні та протидія злочинності : зб. наук. статей / за ред. М.П. Орзіха, В.М. Дрьоміна. - Б-ка журн. „Юридичний вісник”. – Одеса : Фенікс, 2008. – С. 245 – 246.

¹¹ Осипова Н.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота оружия : дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Спб., 1997. – С. 20.

дан¹². Здесь акцентируется внимание на видах преступных формирований, указанных в уголовном законе, которые осуществляют организованную преступную деятельность. Автор дает исчерпывающий перечень данных группировок и таким образом пытается охватить в определении организованной преступной деятельности все возможные ее проявления.

На виды организованных преступных формирований акцентирует внимание также В.В. Соболев, который понимает организованную преступную деятельность как систему деяний преступных сообществ (преступных организаций), банд и объединений организованных групп по приготовлению, покушению и совершению одного или большего количества тяжких либо особо тяжких преступлений, а также преступлений, направленных на приумножение и легализацию преступных доходов¹³. Примечательно, что круг деяний, которые могут образовывать рассматриваемую деятельность, ограничивается здесь также степенью их тяжести и корыстным характером.

А.В. Покаместов определяет преступную деятельность организованных преступных группировок как систему заранее задуманных действий, подчиненных общей цели и направленных на регулярное осуществление тождественных, однородных или разнородных преступлений как определенных этапов достижения преступного результата. К признакам такой деятельности им отнесена множественность преступных деяний (преступлений), которые характеризуются систематичностью или же постоянством, интенсивностью и длительностью их совершения. Признаками преступной деятельности также рассматриваются системность преступных действий (преступлений), их единство, преемственность¹⁴. В этом определении вызывает сомнение перечень преступлений – этапов достижения преступного результата: он никак не отображает специфику преступной деятельности, поскольку охватывает все виды преступлений, которые могут образовывать их множественность.

Чаще всего ученые при описании организованной преступной деятельности (в названных и иных трудах) указывают на ее объективные признаки, в частности:

1) длительность осуществления, которая конкретизируется словами «неоднократность (либо систематичность) совершения преступлений»,

¹² Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Екатеринбург, 2001. – С. 12.

¹³ Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления : дисс. ... канд. юрид. наук. - 12.00.08 / Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2000. – С. 154.

¹⁴ Покаместов А.В. Понятие и основные признаки организатора преступной деятельности в уголовном праве : лекция / Акад. упр. МВД России. – М., 2000. – С. 15.

«осуществление преступной деятельности в виде промысла», «осуществление преступной деятельности в течение неопределенного срока»¹⁵;

2) системность указанной деятельности, ее образование определенной совокупностью взаимосвязанных преступлений (в то же время нередко указывается на возможность ее образования лишь одним преступлением)¹⁶;

3) спланированность преступной деятельности¹⁷;

4) тщательную подготовку к совершению отдельных посягательств, включающую поиск средств их совершения, овладение методами реализации преступного намерения¹⁸;

5) постоянство форм и методов преступной деятельности, ее профессиональный характер¹⁹;

6) распределение ролей при совершении преступлений²⁰;

7) масштабность, высокую результативность в плане получения сверхвысоких прибылей.

Среди субъективных признаков выделяются:

1) общность преступных намерений, единство цели преступной деятельности²¹;

2) совершение преднамеренных преступлений²²;

3) корыстный характер преступной деятельности, ее подчиненность цели получения значительных доходов;

¹⁵ Литвак О.М. Організована злочинність в Україні: стан, тенденції, заходи протидії (1992-1995 роки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Харків, 1997. – С. 20; Хавронюк М., Мельник М. Ознаки і поняття організованої групи та злочинної організації (кримінально-правовий аспект) // Право України. – 2000. – №4. – С. 61.

¹⁶ Алешин Д. Организованные формы соучастия в преступлении по УК РФ и УК Украины // Законность. – 2002. - №11. – С. 52.

¹⁷ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М. : Юрид. лит., 1980. – С. 31.

¹⁸ Шафіков Ю.С. Реализация взаимосвязей «жертва - организованная преступная группа» в деятельности следственных и оперативных работников : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. – СПб – Петербург, 1999. – С. 9.

¹⁹ Ткачев Н., Миненок М. Объединения преступников: формы и специфические черты // Социалистическая законность. – 1991. - №12. – С.12; Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – М., 2000. – С. 26.

²⁰ Козлов А.П. Формы соучастия, их понятие и разновидности // Вопросы теории и практики применения уголовного закона : межвуз. сб. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1990. – С. 66.

²¹ Тараухин С.А. Квалификация преступлений в следственной и судебной практике. – К.: Юринком, 1995. – С.78.

²² Гуторова Н.О. Організована злочинність в системі норм та інститутів кримінального права України // Проблеми боротьби з корупцією, організованою злочинністю та контрабандою : Президенту України, Верховній Раді України, Уряду України, органам центральної та місцевої виконавчої влади : аналітичні розробки, пропозиції наукових і практичних працівників : міжвід. наук. зб. – К., 1999. – Т. 18. – С. 146.

4) совершение преступлений специфическими видами преступных объединений – организованными преступными формированиями, отличающимися высоким уровнем организации, использованием системы защиты от социального контроля.

Примечательным является использование в определениях оценочных признаков, которые трудно поддаются конкретизации; в связи с чем определения становятся достаточно расплывчатыми и непригодными для их использования в сфере уголовного права. Отдельные из используемых признаков, например, «постоянство форм и методов преступной деятельности», «использования группировками особенной системы защиты от социального контроля», не имеют особого уголовно-правового значения.

Вместе с тем, разнообразие определений и используемых признаков подтверждает, кроме всего прочего, стремление ученых как можно глубже проникнуть в сущность организованной преступной деятельности как специфического уголовно-правового явления. По большей части им это удается. Авторы солидарны в понимании исследуемой деятельности как таковой, что преимущественно образуется (по большинству мнений) определенным множеством взаимосвязанных преступлений. Как бы в подтверждение данного свойства указывается на длительность ее осуществления. Данная деятельность также объясняется как форма коллективного совершения преступлений. Свообразными коллективными ее субъектами признаются определенные виды стойких преступных объединений.

Со всеми приведенными толкованиями исследуемого феномена можно согласиться. Но относительно некоторых есть замечания. В частности, достаточно спорной является характеристика организованной преступной деятельности как имеющей исключительно корыстный характер и направленной на получение незаконной наживы. Действительно, при ее осуществлении преимущественно преследуется цель получения незаконных доходов, причем максимальных. При этом сама деятельность приобретает вид своеобразного предпринимательства, преступного «бизнеса». В то же время мотивом совместной преступной деятельности может быть не только корысть. Ее субъективной предпосылкой могут быть также расовая, религиозная нетерпимость, национальная вражда, сепаратизм, другие побуждения. Разнообразными могут быть и цели деятельности. Вместе с тем, главным в выделении организованной преступной деятельности как явления являются не ее мотивы и цели, а особенности организации, которые предопределяют ее повышенную общественную опасность как проявления антиобщественной активности.

Представляется, не вполне обоснованным есть ограничение содержания исследуемой деятельности совершением лишь тяжких либо особо тяжких преступлений. В действительности в пределах организованной преступной

деятельности могут совершаться разные по степени общественной опасности виды преступлений. Здесь нужно отметить, что организованные преступники в выборе видов преступлений принимают во внимание прежде всего возможность реализации путем их совершения определенных намерений; характеристика же преступлений с позиций закона имеет для них второстепенное значение.

Не стоит ограничивать содержание организованной преступной деятельности совершением лишь однородных и тождественных преступлений, даже если иметь в виду тенденцию специализации преступной деятельности. В ней, в частности, не исключается момент случайности, даже при самой высокой ее организации. Совершение отдельных преступлений может предопределяться сугубо непредсказуемым стечением обстоятельств. Поэтому, к примеру, в содержание преступной деятельности организованной группы, которая специализируется на квартирных кражах, будет входить и незапланированное убийство хозяина квартиры, который неожиданно появился в момент совершения кражи, хотя указанные преступления – кража и убийство – являются разнородными.

Спорным является охватывание понятием организованной преступной деятельности проявлений непроступного поведения: при таком подходе некорректным будет ее определение именно как преступной.

Из позиций методологии определения уголовно – правового понятия организованной преступной деятельности важно учесть следующие моменты. Такое определение должно строиться с учетом специфики уголовного права как отрасли права, в частности, с учетом особенностей его регуляторного влияния на общественные отношения, его системы, содержания отдельных институтов, законодательных определений отдельных понятий – преступления, вины, стадий совершения преступления, соучастия в преступлении, множественности преступлений и тому подобное. Дальше, для адекватного восприятия определения учеными и практическими работниками, а также обычными гражданами важным является сохранение по возможности преемственности в использовании уже выверенных наукой и практикой правовых терминов и понятий. В этом плане особое значение имеет использование известных и достаточно изученных терминов и понятий, которые применяются при характеристике соучастия в преступлении как формы совместного совершения отдельного преступления, приближенной к организованной преступной деятельности, конечно, с учетом специфики последней. Наконец, достаточно актуальным есть соблюдение технико-юридических требований формулировки определения, в частности, его лаконичности, четкости, однозначности употребляемой терминологии.

В определении, в соответствии с логическими требованиями его формулировки, должны отображаться самые существенные свойства, стороны

организованной преступной деятельности. Углубленный анализ указанной деятельности позволяет в целом выделить ряд объективных и субъективных ее признаков, которыми она отличается от других преступных проявлений. К объективным признакам надлежит, как представляется, отнести: во-первых, совершение лицами нескольких связанных между собой преступлений или же одного преступления, подготовка и осуществление которого предопределяют совершение в течение относительно длительного периода определенной совокупности согласованных между собой деяний нескольких лиц; во-вторых, совместность совершения преступлений (преступления) несколькими лицами; в-третьих, функциональное разграничение действий участников; в-четвертых, спланированность преступной деятельности. Субъективными признаками являются, во-первых, совершение преступных деяний лицами, которые наделены законодательно определенными признаками субъектов преступления; во-вторых, объединение данных лиц в стойкую (организованную) преступную группировку (формирование); в-третьих, умышленный характер преступных деяний, совершаемых членами группировки; в-четвертых, подчиненность данных деяний общему намерению членов группировки, которое определяет направленность ее преступной деятельности.

Организованную преступную деятельность можно определить как совместное, с распределением функций, совершение в пределах реализации заранее намеченного плана несколькими субъектами преступления, сплоченными в стойкое сообщество – организованное преступное формирование, – некоторого множества охватываемых общим намерением взаимосвязанных умышленных преступлений или же одного такого преступления, приготовление и совершение которого нуждалось в длительном объединении усилий указанных лиц.

Наибольший интерес в смысле уголовно-правовой характеристики организованной преступной деятельности представляют признаки множественности преступных деяний, что ее образуют, функционального разграничения и стечение лиц в стойкое преступное объединение – организованное преступное формирование.

Множественность деяний, которые образуют организованную преступную деятельность, – одна из главных ее объективных характеристик. Группировка, которой удается безнаказанно на протяжении месяцев, а то и лет функционировать, совершает десятки преступлений, причиняя значительный вред правоохраняемым интересам. В виде исключения, указанная деятельность может быть представлена одним – двумя преступлениями, но такими, приготовление и осуществление которых требует продолжительного времени (например, совершение террористического акта, посягательства на жизнь государственного деятеля, ограбления банка и тому подобное).

Самостоятельный познавательный интерес представляют связи, которые существуют между отдельными деяниями, благодаря которым рассматриваемая деятельность приобретает определенную целостность и в то же время значение самостоятельного уголовно-правового явления. В литературе отмечается, что основой рассматриваемых связей и фактором качественного своеобразия организованной преступной деятельности выступают функции, носителями которых являются ее участники. Именно функции – структурные части данной деятельности, которые имеют конкретных носителей, – рассматриваются как связывающее звено между отдельными эпизодами деятельности и отдельными ее участниками²³.

С этим нельзя не согласиться. Бесспорно, функции, осуществляемые в пределах организованной преступной деятельности, являют собой существенный системообразующий фактор, придающий ей свойство целостности. Каждая из функций получает смысл лишь в контексте совместной противоправной деятельности как ее часть. Соответственно, носители отдельных функций связаны между собой необходимостью согласовывать в пределах этой деятельности свои действия с действиями других лиц. Когда реализация участниками определенных функций выражается в совершении преступлений, которые образуют отдельные эпизоды организованной преступной деятельности, данные функции составляют также основу связей и между этими эпизодами.

С другой стороны, лишь фактором распределения функций не объяснить наличие указанных связей, а также их характер. Системообразующим фактором совместной преступной деятельности выступает также наличие у членов преступного объединения намерения сообща совершать преступления, которые воспринимаются в данном случае как средство обеспечения их собственных потребностей и интересов. Рассматриваемые связи предопределяются также фактором функционированием организованного преступного формирования как своеобразного человеческого аппарата, создаваемого для совершения преступлений, нередко без предварительного ограничения их количества. Они, эти связи, определяются также направленностью и характером совместной деятельности, длительностью ее осуществления, объективными условиями, в которых она реализуется и рядом иных факторов.

Функциональное разграничение характеризует выделение в процессе совместной преступной деятельности некоторых специфических видов деятельности – функций. Оно составляет одну из общих тенденций развития организованной преступной деятельности, проявляющейся все выра-

²³ Алексеев В.А., Борисов И.Н., Емельянов А.С. Организованная преступность: криминализация функций участников преступных формирований // Советское государство и право. – 1991. - № 10. – С. 67.

зительнее по мере роста ее масштабов, а также роста численности членов преступного объединения.

Принципиально важно отметить, что кроме функций, связанных с приготовлением и совершением конкретных преступлений, – эпизодов совместной преступной деятельности, с закономерностью выделяются и другие функции, которые не имеют непосредственного отношения к осуществлению таких преступлений. Идет речь о функциях, направленных на создание условий существования организованного преступного формирования и осуществления им стабильной преступной деятельности.

Уже в процессе создания стойкого преступного объединения среди лиц, которые его учреждают, выделяется неформальный лидер, который берет на себя функцию координации их общих усилий. Он же, как правило, впоследствии становится его руководителем и реализует функцию управления им. Выделение других функций – лишь вопрос времени и возможностей формирования. При определенных условиях выделяются функции охраны руководителя группировки, поддержания связи между отдельными ее членами, укрывательства незаконно приобретенного имущества, разведки и контрразведки, учебы членов группировки формам и методам преступной деятельности и тому подобное. Наличием подобных функций обеспечивается эффективность совместной преступной деятельности, и, что главное, создаются предпосылки для расширенного ее воспроизведения.

Собственно, функциональное распределение может иметь место и при совершении отдельного преступления неорганизованной группой. Однако в деятельности организованного преступного формирования он приобретает значительно высший уровень: с одной стороны, имеет постоянный характер, с другой – отличается специализацией отдельных членов формирования на выполнении вполне определенных функций, которые, как правило, закрепляются за ними на постоянной основе.

Своеобразным коллективным субъектом организованной преступной деятельности выступает стойкое, сплоченное, хорошо организованное преступное объединение – организованное преступное формирование. Создание такого объединения является необходимой предпосылкой организованной преступной деятельности. Оно, как правило, формируется с целью систематического совершения преступлений, нередко без заранее установленного срока его существования. Все в нем подчиняется в конечном счете достижению цели совместной преступной деятельности. Именно деятельность, ее направленность, характер, масштабность, сфера осуществления и тому подобное, определяет тип формирования, количественный состав, организационную структуру, другие его свойства. В частности, функциональное разграничение в деятельности отдельных членов группировки с неизбежностью порождает распределение преступных ролей между ними внутри группировки – ролей, которые определяют место каж-

дого в группировке, его статус, объем прав и обязанностей. На этой основе, собственно, и развиваются стойкие преступные объединения, которых отличает от других повышенная способность к воспроизведению актов совместной преступной деятельности.

Обращает на себя внимание регламентация правил поведения, четкое определение статуса каждого члена формирования, образование иерархии отношений – с беспрекословным подчинением требованиям руководителя. Создается система защиты от преследования правоохранными органами и в целом от социального контроля, – с использованием услуг опытных юристов, созданием своеобразной внутренней контрразведки, основанием коррупционных связей с работниками правоохранительных органов, судьями, представителями других государственных органов и общественных формирований. Стимулируется суровая конспирация, жестоко карается любая измена интересов группировки, особенно сотрудничество с правоохранными органами. Отдельные группировки в своем составе имеют десятки, а то и сотни лиц, образуют сложную сетевую структуру, с наличием численных относительно автономных подразделений; действуют в пределах нескольких областей или даже на территории нескольких государств, успешно на протяжении многих лет осуществляют различные виды преступной деятельности и при этом – благодаря имеющейся мощной системе защиты – противодействуют усилиям правоохранительных органов по их разоблачению.

Характеристика организованной преступной деятельности основывается на ее понимании как определенного самостоятельного уголовно – правового явления. Невзирая на распространенность ее проявлений в современном украинском обществе и повышенную социальную опасность, она не находит соответствующего законодательного отображения, даже на терминологическом уровне. Отдельные ее характеристики, в частности, виды организованных преступных формирований, виды участников, специфические для нее виды деяний, – регламентируются в пределах института соучастия в преступлении. Некорректность такой регламентации очевидна: соучастие в преступлении является формой совершения несколькими лицами одного и того же преступления, данные лица не образуют стойкого преступного объединения и не имеют намерения длительного «сотрудничества» на ниве совместного совершения преступлений.

Итак, организованная преступная деятельность представляет актуальную проблему современной науки уголовного права. Ее решение предполагает дальнейшее исследование ряда вопросов: относительно признаков организованной преступной деятельности, ее природы, соотношения с другими формами группового преступного поведения, круга ее участников, пределов их ответственности и тому подобное. Отдельное важное направление научных поисков составляет разработка уголовно-правовых мер

противодействия проявлениям организованной преступной деятельности, с выделением в уголовном праве соответствующего института.

ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY AS SPECIAL FORM OF JOINT (GROUP) FEASANCE OF CRIMES

Summary

Organized criminal activity is special, different from criminal complicity – commission of a single crime by several people, a form of crime commission at a highly organized level by people united in a stable criminal formation, which is specially created to implement general criminal intents.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев В.А., Борисов И.Н., Емельянов А.С. Организованная преступность: криминализация функций участников преступных формирований // Советское государство и право. – 1991. - № 10. – С. 65 – 71
- Алешин Д., Организованные формы соучастия в преступлениях по УК РФ и УК Украины // Законность. – 2002. - №11. – С. 51 – 53
- Водько М.П., Подобний О.О. Кримінально-правова регламентація протидії організований злочинності: [монографія] / Одеськ. держ. ун-т внутр. справ. – Одеса, 2010
- Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М. : Юрид. лит., 1980
- Гаухман Л., Кувалдин В., Максимов С. Проблемы борьбы с организованной транснациональной преступностью // Законность. – 1995. - № 1. – С. 37 – 41
- Гуторова Н.О. Організована злочинність в системі норм та інститутів кримінального права України // Проблеми боротьби з корупцією, організованою злочинністю та контрабандою : Президенту України, Верховній Раді України, Уряду України, органам центральної та місцевої виконавчої влади : аналітичні розробки, пропозиції наукових і практичних працівників : міжвід. наук. зб. – К., 1999. – Т. 18. – С. 141 – 146
- Закалюк А.П. Організована злочинна діяльність: сутність і потреби нормативного визначення // Вісник Академії правових наук України. - №1 (28). – Харків, 2002. – С. 130 – 141
- Кваліфікація злочинів: навч. посіб. / за ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. – К.: Істина, 2011

- Козлов А.П. Формы соучастия, их понятие и разновидности // Вопросы теории и практики применения уголовного закона : межвуз. сб. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1990. – С. 57–70
- Кримінальне право України. Особлива частина : підруч. / Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін. ; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – К.: Юридична думка, 2004.
- Литвак О.М. Організована злочинність в Україні: стан, тенденції, заходи протидії (1992-1995 роки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - Харків, 1997
- Мельничук Т.В. Поняття та сутність організованої злочинності у зовнішньоекономічній сфері в контексті категорії «злочинна діяльність» // Кримінологія в Україні та протидія злочинності : зб. наук. статей / за ред. М.П. Орзіха, В.М. Дрьоміна. - Б-ка журн. «Юридичний вісник». – Одеса : Фенікс, 2008. – С. 240 – 248
- Навроцький В.О. Основи кримінально - правової кваліфікації : навч. посіб. - 2-ге вид. - К. : Юрінком Інтер, 2009
- Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. - 2 - е вид., перероб. та доп. – К.: Дакор, 2008
- Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К.: Каннон; А. С. К., 2001
- Осипова Н.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота оружия : дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Спб., 1997
- Покаместов А.В. Понятие и основные признаки организатора преступной деятельности в уголовном праве : лекция / Акад. упр. МВД России. – М., 2000
- Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Екатеринбург, 2001
- Семикін М.В. Створення терористичної групи чи терористичної організації : кримінально-правове дослідження : монографія. – Харків: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2003
- Ситникова А.И. Институт соучастия в преступлении в свете законодательной текстологии // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 года). – М., 2011. – С. 125 – 127
- Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления : дисс. ... канд. юрид. наук. - 12.00.08 / Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2000
- Спасович В. Учебник уголовного права / сост. В. Спасович. – Спб., 1863. – Т. 1, вып. 2
- Тарарухин С.А. Квалификация преступлений в следственной и судебной практике. – К.: Юрінком, 1995
- Ткачев Н., Миненок М. Объединения преступников: формы и специфические черты // Социалистическая законность. – 1991. - №12. – С. 9–13
- Хавронюк М., Мельник М. Ознаки і поняття організованої групи та злочинної організації (кримінально-правовий аспект) // Право України. – 2000. – №4. – С. 59 – 64

- Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – М., 2000
- Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003
- Шафіков Ю.С. Реализация взаимосвязей «жертва - организованная преступная группа» в деятельности следственных и оперативных работников : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.12.00.09. – СПб – Петербург, 1999

KEYWORDS

there is the organized criminal activity, criminal participation, organized criminal forming

SŁOWA KLUCZOWE

organizowana przestępcza czynność, współudział w przestępstwie, organizowane przestępcze tworzenie